

Несколько дней назад обратилась ко мне религиозная организация, у которой потребовали всю документацию и, более того, потребовали список всех прихожан, с указанием паспортных данных, мест жительства, даты рождения и так далее.

Владимир Ряховский, член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека; управляющий партнёр адвокатского бюро «Славянский правовой центр»

Массовые проверки НКО, с одной стороны, обусловлены законом, с другой стороны, это превращается в кампанейщину. Предыстория этих событий – встреча президента с работниками прокуратуры, на которой президент подчеркнул, что нормы закона об иностранных агентах должны работать и выполняться. И тогда кампания началась... Как по команде, прокуратурой были собраны спецгруппы для осуществления проверок.

Мое отношение к этим событиям неоднозначное. С одной стороны, на прокуратуру возложены определенные функции по надзору за соблюдением закона всеми гражданами, организациями и различными органами. Это функция прокурора – осуществлять надзор. Но в то же время закон о прокуратуре содержит определенные рамки, за пределы которых основания для проверок выходить не должны.

Двадцать первая статья закона «О прокуратуре» гласит, что при осуществлении надзора за исполнением закона органы прокуратуры не подменяют собой иные государственные органы. И проверки исполнения закона проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о нарушении закона. И не просто нарушении, а таком, которое требует вмешательства прокуратуры. Отсюда возникает вопрос: на каком основании проводятся плановые и внеплановые проверки? Неужели в отношении всех НКО одновременно поступила информация о нарушениях?

Да, прокурор вправе прийти в офис, потребовать документы, но основанием должны быть не какие-то плановые мероприятия. И более того, у нас есть ряд госорганов, которые осуществляют контроль за деятельностью НКО. Это, в первую очередь, органы юстиции, налоговые органы, МЧС и так далее, которые могут проводить плановые и внеплановые проверки, но есть определенная процедура. А когда проходят внеплановые проверки прокуратуры, становится не совсем ясно, почему они проводятся.

При проверке НКО требуют представить документы, делопроизводство, бухгалтерскую отчетность, уставы. Прокуратура не вправе требовать документы, которые может получить из каких-либо других госорганов.

Иногда спрашивают: чего бояться тем организациям, которые чисты? Им, конечно, нечего бояться. Но когда в офис приходит группа из восьми и более человек – прокуратура, налоговая, пожарные и другие, даже самая законопослушная организация, которая готова взять на себя излишние обязанности по передаче копий документов, тратит на это целый рабочий день. Организация весь день, а иногда и больше занимается тем, что доказывает отсутствие нарушений закона с ее стороны.

Также возникает еще один вопрос: у государства что, так много денег, чтобы проверяющие целыми днями находились в офисах? Это вызывает недоумение. Я уже не говорю об откровенно незаконных требованиях. Несколько дней назад обратилась ко мне религиозная организация, у которой потребовали всю документацию и, более того, потребовали список всех прихожан, с указанием паспортных данных, мест жительства, даты рождения и так далее. На основании чего такое требование? У нас что, религиозные организации обязаны вести учет всех своих прихожан? Собирать их персональные данные и кому-то их представлять?

Есть уже и протесты, и обращения в органы прокуратуры. Не так давно было сделано обращение к генпрокурору о законности этих проверок. И планируется приглашение Юрия Чайки на заседание Совета по правам человека, чтобы разобраться в ситуации.

Сами законы, честно говоря, просто неграмотно написаны и допускают произвольное толкование, нет юридической определенности. Например, когда НКО, которая по закону имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность, оказывать платные услуги, в том числе иностранным гражданам, – это что, иностранные поступления?

Речь может идти об иностранных грантах, но любое поступление средств запрещать нельзя. Вообще, для признания организации иностранным агентом есть два условия – финансирование из-за рубежа и участие в политической деятельности. Участие в политической деятельности является очень неопределенным в этих законах, это и оказание влияния, и несогласие с юридическими действиями госоргана, и так далее. Что

же тогда не относится к политической деятельности? Возникает вопрос: является ли правозащитная деятельность политической?

Эти трактовки, выходит, остаются на усмотрение правоприменителя. Например, адвокат подает жалобу на решение суда, это тоже выражение несогласия? А если адвокат имел иностранного клиента, то он подпадает под определение «иностранный агент»? Закон это допускает. Это все – болезнь последнего времени. В законах нет юридической определенности, юридической точности.

Если есть основания полагать что организация осуществляет противозаконную деятельность, и в прокуратуру поступила информация об этом, или в СМИ прошла подобная информация, тогда прокуратура имеет право проверять. Есть метод прокурорского реагирования – предостережение. Если становится известно о противозаконных действиях, то прокуратура может, прежде всего, сделать предостережение.

Источник: [Baltinfo](#)